

* * *

Как Петя и Гаврик в Одессе рябой,
В палящее солнце и море влюбленный,
Я так был доволен своею судьбой!
Я мидии чистил в Аркадии сонной.

На стройных шелковицах – стайки галчат,
В приморских садах – разжиревшие розы,
В степи аккерманской цикады трещат,
Мадам Стороженко кричит на привозе,

Закройщик Паценкер кроит лапсердак,
И августом пахнут созревшие дыни.
Страны олигархов, страны доходяг –
Вы мне не поверите! – нет и в помине.

Неужто все это привиделось нам?
Сгибались биндюжников потные спины,
Мятежный «Потемкин» блуждал по волнам,
А нынче чубастый мираж Украины,

Горилки нажравшись, пугает бродяг.
А ласточка, вспомнив свой дом глинобитный,

Червонный менять и не думает флаг
На тот, опереточный, жовто-блакитный.

И Вечный огонь, словно факел, горит
Над городом русской поруганный славы,
И дюк Ришелье на бульваре стоит,
И едет по площади Пушкин кудрявый.

* * *

Где ты, море? Кричи не кричи –
Не увидать твой очертанья.
Но проснувшись в холодной ночи
Я твое ощущаю дыханье.

Пахнет йодом и солью вода,
Над водой – волшебство голубое.
Умереть, но вернуться туда,
Где безумолчен голос прибоя.

Где, прикрытый туманом сырым,
С каждым годом все с новой силой
Кровоточит отрезанный Крым –
Указательный палец России.

1996

Русский язык

Молодой, коренастый, зеленый,
Как ты быстро прорвал перегной –
Голубой глубиной окрыленный,
Слишком дикий и слишком родной.

В черноземе по самые плечи,
Рвешься в небо упрямой листвою,
Отстранив иноземных наречий
На корню одичавший привой.

Как ломали тебя и давили!
Прижимали листвою к земле.
Шевелил ты ветвями тугими,
Выпрямлялся в поруганной мгле.

Каждой веткой – погнутой, побитой
Первозданные ловишь струи,
И влетаются в землю санскрита
Праславянские корни твои.

Литераторов бойкие стайки
Реют в кроне твоей дотемна.
Так в саду одряхлевшей хозяйки
Разрастется порой бузина...

Ночная переключка

Скажи мне, кто твой друг, а я скажу – кто ты.
Какая тьма вокруг! Лишь ели да кусты.

От Золотых Ворот дорога прямо в ад.
Воскликнешь: «Кто идет?» А я шепну: «Твой брат».

Блистательная роль. Неисправимый бред.
Ты крикнешь мне: «Пароль!» А я скажу: «Ответ».

Давно почил закон. Кругом крысиный писк.
Промолвишь ты: «Дракон!» Отвечу: «Василиск».

Как в зеркале дрожит чистейшая слюда!
Ты спросишь: «Кто бежит?» А я шепну: «Вода».

Ты помнишь марш-бросок, карательный отряд?
Спрошу: «Попал в висок?» Ответишь мне: «Снаряд».

Мучительная дрожь. Утопанный насест.
Ты спросишь: «Что несешь?» А я скажу: «Свой крест».

Томление в груди. Слияние дорог.
Попросишь: «Не ходи». Отвечу: «С нами – Бог».

Лебединый пруд в Алушке

Два вопросительных знака
Плавают в тихом пруду.
Спят кипарисы во мраке,
Как в Гефсиманском саду.

Над кипарисами теми
Вечные звезды зажглись.
Словно Пространство и Время
Здесь воедино слились.

Света поток негасимый
Льется от Божьих Палат.
Дай мне терпенье и силы!
Мне не вернуться назад.

В звездном божественном свете
Я у последней черты.
Пусть же, как лебеди эти,
Помыслы будут чисты.

Горная вьется дорога,
В даль неземную маня.
Я уже жду у порога.
...Ты не отвергнешь меня?

* * *

Ребристый лес, волнистый дол,
Болотная трава.
Там чистотел и суходол,
Там кровь моя жива.

Там серебрится в поле лен,
И много лет подряд
Цикорий, лютик и паслен
С ромашкой говорят.

Я не забуду никогда
Свой разговор с травой,
И край, где мертвая вода
Становится живой.

Я с той страной давно знаком,
Я сам из этих мест,
Где всё стоит над родником
Простой дубовый крест.

Там ковшик с ледяной водой,
Там тополь на юру,
Там пахнет греза резедой,
Там я с тобой умру.